

Отражение межэтнических связей в исторических преданиях заболотных татар

Гульсифа Такиюлловна Бакиева

Центр историко-лингвистических исследований
Института истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

Аннотация. В сложении особой этнотерриториальной группы сибирских татар, проживающей в местности, называемой Заболотье, приняли участие тюркские (кыпчакские) и угорские племена. Исторические легенды и предания дают новые знания по этнической истории сибирских татар, в частности помогают выявить межэтнические взаимодействия заболотной группы с ранними насельниками этих мест – коренными угорскими и пришлыми тюркскими племенами. Записанные от информантов фольклорные тексты, представленные в статье, содержат информацию о ранней истории, связанной с автохтонным населением Заболотья – народом *сыбыров* (*сывыр калык*), отражают взаимодействие предков «заболотных» татар с ногаями (мангытами), повествуют о потомках хана Тохтамыша, обосновавшихся в суровом таежном краю, рассказывают о торговых контактах, брачных связях, военных столкновениях с осяками. Исследование показывает продуктивность использования преданий для изучения этнокультурной истории и выявляет наличие в фольклорной традиции Заболотья элементов, отражающих представления местного населения о своей этнической идентичности, историческом прошлом и этнокультурном взаимодействии с другими народами.

Ключевые слова: Тобольское Заболотье, заболотные татары, исторические предания, межэтнические связи, сыбыры, алыпы, мангыты, осяки

Для цитирования: Бакиева, Г.Т., 2025. Отражение межэтнических связей в исторических преданиях заболотных татар, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 2, № 4, с. 377–383. <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.43>

Reflection of Interethnic Relations in the Historical Legends of the Zabolotnie Tatars

Gulsifa T. Bakieva

Center for Historical and Linguistic Research
of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the RAS,
Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

Abstract. Turkic (Kipchak) and Ugric tribes contributed to the formation of a distinct ethno-territorial group of Siberian Tatars living in the area known as Zabolotyie. Historical legends and traditions are a source of valuable information about the ethnic history of the Siberian Tatars. They allow us to better understand the interethnic interactions of the Zabolotnie group with the ancient inhabitants of these places – the indigenous Ugric and non-local Turkic tribes. The collected folklore texts contain information about the early history associated with the aborigines of Zabolotyie (the area where Zabolotnie Tatars lived) – the Sybyr people. Informants indicate the locations of a town, cemetery, river, burial mounds and religious sites for this people. According to elders, the Sybyrs were very short. They lived on the other bank of the Noska River and their houses were underground. The legend “The People of Kalatston” tells of the old man Mankytyay and his tribe of giants who lived in good neighborly relations with the local population. This may reflect the interactions between the ancestors of the Zabolotnie Tatars and the Nogays (Mangyts). The legend of the two heroes Sankar and Mankar recounts the period of history associated with Tamerlane’s defeat of Astrakhan. It tells how and when Aksak-Timur razed Astrakhan to the ground. Khan Tokhtamysh sent his daughter with two

loyal men Sankar and Mankar beyond the Urals in order to save her. After a long journey, they settled on the Alymka River, where the Ostyaks still lived at the time. Military clashed between the heroes and the Ostyaks were constant. Despite this, they remained in Zaboloty. One of the bodyguards married the khan's daughter and the other took an Ostyak woman as his wife. The legends "About the Hero Yelyak" and "About Yaikhbay" tell of trade and marital ties, as well as military clashes with the Ostyaks. The study demonstrates the productive use of legends to reconstruct ethnocultural history and reveals the presence in the folklore tradition of Zaboloty of elements that reflect the local population's understanding of their ethnic identity, historical past and ethnocultural interactions with other peoples.

Keywords: Tobolsk Zaboloty, Zabolotnie Tatars, historical legends, interethnic ties, Sybyrs, Alyps, Mangyts, Ostyaks

For citation: Bakieva, G.T., 2025, Reflection of Interethnic Relations Historical Legends of the Zabolotnie Tatars, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 2, no. 4, pp. 377–383. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.43>

Введение

Заболотные татары (самоназвание «*сас йаклар*») являются этнотерриториальной группой сибирских татар. Территория «Заболотье» располагается на северо-западе Тобольского района Тюменской области, в лесной, заболоченной местности. На сегодняшний день заболотные татары расселены в деревнях Лайтамак, Тапкин, Тапкинбаш, Вармахи и Янгутум, входящих в состав Лайтамакского сельского поселения, в деревнях Ачиры, Ишменево, Иземеть, относящихся к Ачирскому сельскому поселению администрации и деревне Кусургуль Нижне-Тавдинского района. Население во всех исследованных деревнях практически мононационально. Заболотные татары проживают также в национально смешанных населенных пунктах Тобольского района – пос. Сетово и д. Овсянниково. Общая численность заболотных татар, по оценочным данным, составляет около двух тысяч человек.

В делопроизводственных документах дореволюционного периода по отношению к указанной этнической группе применялось наименование «ясколбинские» или «эсколбинские» татары, по названию волости Ясколба (XVII – начало XVIII в.), Эскалбинская (вторая половина XVIII – начало XX в.).

Особенностью развития данной группы является географическая изолированность края, удаленность от крупных административных и промышленных центров, отсутствие постоянных средств коммуникации. Летом до населенных пунктов Тобольского Заболотья можно добраться только на вертолете или лодке. В зимнее время специальной техникой прокладываются зимник.

Заселение и освоение Западной Сибири разными народами с древности происходило волнообразно и неравномерно. Контакты и конфликты между самодийскими, угорскими и тюркскими народами, а позже – между ними и русскими переселенцами приводили к миграциям населения. Иногда отдельные группы людей уходили в труднодоступные таежные или тундровые зоны, где происходило их обособление от коренного этноса. К подобной исторически сложившейся группе у сибирских татар относятся заболотные татары.

Говоря о языке заболотных татар, почти все лингвисты отмечали наличие кыпчакского типа древнетюркского субстратного слоя, подчеркивающего древность этой этнотерриториальной группы сибирских татар. В говоре заболотных татар выявлена своеобразная система фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей, не характерных для других диалектов сибирскотатарского языка [Тумашева, 1958, 1992; Ахатов, 1960; Барсукова, 2004].

В этническом составе заболотных татар одним из главных является тюркский (кыпчакский) компонент. Установить с точностью время появления тюрков на левобережье Иртыша не представляется возможным. Сведения из исторических источников носят косвенный характер. На их основе исследователи определяют хронологические рамки от конца XIV до конца XVI вв. Продвигаясь на север по таёжным рекам, кыпчакские роды вступали в контакты с местным угорским населением. К XVI в. по правобережью р. Конда установилась граница расселения между тюркским и угорским населением. В XVII–XIX вв. к северу от эскалбинских татар, выше юрт Лебоут, жили остяки, южнее происходило смешение остяцкого и вогульского населения. Эскалбинские татары контактировали как с уграми, так и с русским населением, поэтому процессы межэтнического взаимодействия в Заболотье были очень сложными [Бакиева, Квашнин, 2015: 185, 187; Соколова, 1990: 46–47, 56–57; Мартынова, 1998: 24; Адаев, 2012; Тихонов, 2012: 90].

Богатую информацию о происхождении и расселении народа, о взаимодействии с соседними народами, о локальных исторических событиях несут фольклорные источники, в частности исторические

предания. Не являясь точным и документальным освещением исторической действительности, предания содержат уникальные сведения для изучения истории народа в определенный отрезок времени. Исторические предания уделяют внимание отдельным ярким моментам истории, представляя собой синтез исторической реальности событий, эпических и художественных элементов, а также мифологических мотивов. Их ценность определяется недостаточным отражением этнокультурной истории региона в письменных источниках, а также возможностью изучения народных представлений об этноисторических событиях.

Некоторые исследователи определяют предания «как устные прозаические произведения, которые своей исторической основой и реалиями связаны с социально-общественной жизнью и историей определенной, локально и социально ограниченной общности (род, соседская община, деревня, город, профессиональное объединение), представленной на той или иной стадии общественного развития [Криничная, 1991: 3].

Другие под преданием понимают рассказ, заслуживающий доверия в народном представлении, «о жизни в прошлые времена, о лицах, которых рассказчик не видел, о событиях, в которых не участвовал. В преданиях содержится не история как таковая, а народные представления об истории в широком понимании этого слова» [Кругляшова, 1974: 7].

В настоящей статье представлены предания, собранные нами среди заболотных татар во время экспедиции 2020–2021 гг. Они проливают свет на факты этнической истории сибирских татар, в частности помогают раскрыть межэтнические взаимодействия этой группы с ранними насельниками Заболотья, пришлыми тюркскими и угорскими народами.

Основная часть

Собранные фольклорные тексты содержат информацию о ранней истории, связанной с автохтонным народом *сыбыров* (*сывыр калык*). Возможно, сыбыры были уже ассимилированы и, значит, большей частью тюркизированы еще задолго до прихода русских. Наши информанты указывали места, которые, по преданию, принадлежали сыбырам – *сывыр-йылга* (река сыбыров), *сывыр-тора* (городок сыбыров), *сывыр-сыярат*, *сывыр-тубә* (кладбище или курганы сыбыров), *сыбыртайш* (камень сыбыров – средневековая керамика). В памяти людей сохранились культовые места сыбыров – озеро Оптылы куль (Язевое озеро) – «там у сыбыров когда-то было священное место, там они свои жертвы приносили».

Московскому археологу Г.И. Еремину, работавшему в этих местах в 1970-х гг., удалось со слов местных жителей нанести на карту около 20 городищ и могильников, связанных с сыбырами [Еремин, 1970].

Информант Галия Хамраева, 1948 г.р., из д. Янгутум Тобольского р-на, сообщила со слов ее бабушки, что сыбыры жили когда-то на другом берегу реки Носки. Там располагался их городок, а дома были сделаны под землей.

Сыбыры были людьми очень маленькими, говорили, что они ростом с веретено: «40 человек наедались из одного казана; сорок человек держались за одного барана, чтобы свалить его»; «Когда стало очень холодно в наших краях, сыбыры ушли куда-то». Информант рассказала, что ее бабушка и мать были свидетелями того, как приезжие археологи копали недалеко от их селения и обнаружили керамическую посуду маленьких размеров [Бакиева, 2023: 52–53]. Сведения о народе сыбыров встречаются в фольклоре других локальных групп сибирских татар. В сибирскотатарских аулах, расположенных вокруг озера Большой Уват, которые также являются труднодоступными, нам удалось записать легенды о народе сыбыров (*сывыр калык*), которые жили задолго до прибытия сюда предков нынешних сибирских татар. Правда, здесь рассказывают, что сыбыры были алыпями (великанами) [ПИМА, 2021].

Одну легенду о сыбырах записала у барабинских татар Н.А. Миненко: «Давным-давно, когда еще не было в Барабе ни лесов, ни болот, а только степи, жил тут народ сыбыры. Неизвестно, откуда они пришли и сколько лет тут прожили. И никто не помнит, сколько с тех пор прошло лет – очень много. Но вот однажды с севера надвинулись тучи, и пошли дожди. Из земли стали расти деревья. Появились леса, озера и болота, и теперь развелось много комаров и мошки, к укусам которых сыбыры были непривычны. Жизнь для них стала несносной. Тогда часть сыбыров решила покинуть родину и уйти куда-то на юг – куда, никто не знает. Другие же остались, не желая уходить от родных мест. Но жизнь делалась все невыносимее. И тогда оставшиеся сыбыры бросились в озера и утопились, и по имени этого народа и была названа Сибирь» [Миненко, 1975: 18–19].

Различные источники – русские летописи, восточные документы и фольклорные сюжеты – свидетельствуют о пребывании в Западной Сибири предков ногаев. Известно, что до конца XV – начала XVI вв. кочевья ногаев доходили на северо-востоке до Западно-Сибирской низменности. Автор средневекового сочинения «Хасса айн» («Источник знатных лиц») называет в качестве

коренных жителей Прииртышья народы «хотан, ногай и кара-кипчак» [Катанов, 1903: 136, 143]. По данным этнографов Ф.Т. Валеева и Н.А. Томилова, у сибирских татар сохранились тугумы (кланово-патронимические объединения) с наименованиями «ногай» и «мангыт» [Валеев, Томилов, 1996: 25, 30], а для тобольских татар этноним «нугай» служил самоназванием [Русско-татарский разговор..., 1905].

Как пишет А.Г. Селезнев, носители этнического имени «ногай/нугай» могут быть причислены к потомкам позднесредневековых переселенцев, а обладатели этнонима «мангыт» представляют собой реликт гораздо более древних пришельцев. Архаические, домусульманские черты их культуры позволяют предположить их появление в Западной Сибири в раннем средневековье – возможно, до XIII в. [Селезнев, 1994: 78–80]. К реликтам тех времен, возможно, относятся топонимы Мангут в Омской и Читинской областях [Мурзаев, 1996: 184].

В историческом предании «Народ Калацтона» (*Калацтөн кешеләр*) рассказывается о старике Манкытае и его племени – великанах, живших в добрососедстве с местным населением: «Недалеко от аула Топкинбаш находится лесок под названием Калацтон. Там давным-давно жили люди – их было сорок человек. Они не обычные люди были, а великаны. Каждую пятницу один из великанов взбирался на самую высокую березу и громко звал жителей Топкинбашево в гости. Так и жили два народа дружно. Великаны имели свои поля, где сеяли и жали зерно. Сами делали муку, пекли свой хлеб. Но постепенно весь этот народ стал вымирать. Хоронили великанов на кладбище топкинбашевцев, пока не остался последний старик по имени Манкытай. И только Манкытая бабая, по его указанию, похоронили на Калацтоне, где великане жили» [Бакиева, 2023: 70–71].

По рассказам информантов, могила Мангытая в Калацтоне раньше выделялась, и старики могли показать это место, сейчас там все заросло деревьями. В настоящее время кладбище деревни Топкинбашево считается священным и местные жители возводят его в ранг святого места (*астана*). В честь астана жители деревни ежегодно проводят ритуальное угощение (*аш катым*) с чтением молитвы и раздачей милостыни (*садака*). Во время экспедиции нам довелось побывать на таком ритуале в д. Топкинбашево.

Предание о двух богатырях «Санкаре и Манкаре» повествует о периоде истории, связанном с разгромом Астрахани эмиром Тимуром (Тамерланом). В легенде говорится, что когда «Аксак Тимур сравнивал с землей Астрахань, Тохтамыш, чтобы спасти свою дочь, отправил ее с двумя преданными людьми – богатырями Санкаром и Манкаром – за Урал. После долгого пути они обосновались на реке Алымка, где в то время еще жили остяки. Один из богатырей женился на дочери хана, другой взял в жены остячку. В обеих семьях появилось много детей. Между остяками и богатырями постоянно велись войны. В результате последней битвы все были перебиты, остался только один из сыновей ханши по имени Алим, которому в то время было 13 лет. Он, собрав людей из разных аулов, создал новое селение на берегу реки Алымка. Аул стали называть Уацир (в русских документах – Ачиры)». Санкара и Манкара похоронили недалеко от села, в устье реки Алымки. Их могилы располагаются параллельно друг другу, расстояние между ними примерно три метра. Как отмечали местные жители, не только сами могилы, но и участок земли между ними являются священными [Бакиева, 2023: 83–86].

Сопоставляя фольклорные данные с историческими фактами, можно предположить, что аул основан в промежутке между 1410–1415 гг. потомком золотоордынского хана Тохтамыша.

Информант из села Ачиры Шигап Туктасынович Мурзаев, 1949 г.р., рассказавший наиболее полный вариант предания, сообщил, что его предки по отцовской линии являются потомками основателя села Ачиры. Он слышал от своих дедов, что несколько поколений потомков Алима ходили в Астрахань, искали своих родственников, но безрезультатно. Последним из предков, кто пытался найти родню в далекой Астрахани, был Сафарали – прапрадед Шигапа Туктасыновича. О нем информант сообщил любопытные факты, услышанные им от стариков деревни и своих дедов. Будучи потомком богатыря, Сафарали отличался крупным телосложением и обладал недюжинной силой: рост его составлял 5 локтей (45 см x 5), т. е. 225 см, вес – 14 пудов (16 x 14), т. е. 224 кг. Когда он уходил в лес, то брал с собой дневную норму – 7 булок хлеба. За один раз съедал сваренных в большом казане 18–20 язей вместе с бульоном. Прожил Сафарали около 100 лет. Уехав из родного аула Ачиры в возрасте 18 лет, вернулся в 70. Во время путешествия он успел поработать бурлаком на Волге, служил в армии 25 лет, добрался до Астрахани. В родное Заболотье приехал с большим коробом из бересты (*кайас*), в котором находились книги и нитки для сетей [ПМА, 2022].

Предание о Землянике-богатыре (*Йеләк алып*) повествует о тех временах, когда в Заболотье хозяевами были остяки. «Жили они богато, а наши с ними постоянно из-за земли воевали». Говорят, что в ауле Янгутум жила одна вдова, ей было 53 или 54 года. Она неожиданно понесла, съев крупную землянику. В нужное время родила мальчика и назвала его Йеляк-алып – Земляника-богатырь. Рассказывают, что когда он достиг совершеннолетия, то отправил свою мать сватать за себя дочь богатого остяка. Два или три раза она ходила, но каждый раз получала отказ. Богатырю надоело это, и он выкрал невесту. Тогда остяки пришли к нему с войной. Богатырь отрубал им головы и ставил

в ряд вокруг широкого места на реке. После этого люди прозвали это место «Паш тескән ирем», в переводе «омут, где вокруг насажены головы». У Йеляк-алыпа недалеко от Янгутума был большой высокий дом, где он жил. Информанты рассказали, что дом этот стоял еще в послевоенные годы, что приезжали историки и взяли оттуда какие-то предметы. Сейчас, говорят, на месте дома чистое место, «как будто кто-то убирается». А погиб богатырь из-за происков своих же, жителей аула Лайтамак, где его и похоронили. Во время поездки в это село информант показала место, где, как она утверждала, похоронен богатырь [Бакиева, 2023: 55–56].

Следующая легенда была записана в ауле Нещшә (Ишменево): «Жил на свете богатый старик Яих-бай. Было у него семь жен, последняя – остячка. Держал бай в амбаре крылатого коня, на котором за одну ночь он объезжал всю землю. Строго-настрога велел старик женам не открывать двери амбара. Но ослушалась любопытная младшая жена и, пока бая не было дома, открыла амбар и выпустила коня».

Как видим, несмотря на фантастический сюжет, в этой легенде также прослеживаются межэтнические брачные связи с остяками. Место, где жил Яих-бай, в настоящее время огорожено, жители называют его «*Йорт ях*». Оно считается священным местом [ПМА, 2021].

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что проведенное исследование показывает продуктивность использования преданий для изучения этнокультурной истории и выявляет наличие в фольклорной традиции Заболотья элементов, отражающих представления местного населения о своей этнической идентичности, историческом прошлом и этнокультурном взаимодействии. Сюжеты преданий, распространенные среди заболотных татар, отражают и подтверждают межэтнические взаимодействия с ранними насельниками Заболотья, пришлыми тюркскими и угорскими народами. Рассматриваемые предания повествуют об иноэтничных врагах и выдающихся исторических персонажах, объясняют появление различных природно-географических объектов, населенных пунктов, а также трактуют в русле народной этимологии названия топонимов.

Источники и материалы

Ахатов, Г.Х., 1960. Выступление, *Вопросы диалектологии тюркских языков*. Казань: Изд-во КГУ, с. 106–111.

Катанов, Н.В., 1903. О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири, *Ученые записки Казанского университета*. Вып. 12. Казань, с. 133–146.

Тумашева, Д.Г., 1958. Саз ягы татарлары сөйләше [= Говор заболотных татар], *Татар теле һәм әдәбияты*. Казан, с. 149–182. (на тат. яз.)

Полевые материалы автора, 2021, 2022.

Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языков. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии, 1905. Тобольск: Тип. Епархиального Братства, 83 с.

Список литературы

Адаев, В.Н., 2012. Последние угры Заболотья: информация XVIII–XIX вв., *Сулеймановские чтения: Материалы и доклады XV Всероссийской научно-практической конференции*, ред. А.П. Ярков. Тюмень: Тюменский государственный университет, с. 7–13.

Бакиева, Г.Т., Квашнин, Ю.Н., 2015. Тюрки, самодийцы и угры в Тобольском Прииртышье (к вопросу об этногенезе заболотных татар), *Больше, чем этнограф: Сборник научных статей, посвященный памяти профессора Владимира Владимировича Пименова*, отв. ред.-сост.: В.В. Карлов, Т.С. Гузенкова. М.: Изд-во МГУ, с. 181–190.

Бакиева, Г.Т., 2023. *Легенды, предания, мифы Заболотья. Исследования и тексты*. Томск: Национальный Томский государственный университет, 154 с.

Барсукова, Р.С., 2004. *Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении*. Казань: ФИКЕР, 158 с.

Валеев, Ф.Т., Томилов, Н.А., 1996. *Татары Западной Сибири: история и культура. (Культура народов России. Т. 2)*. Новосибирск: Наука, 224 с.

Еремин, Г.И., 1972. Доисламские верования «заболотных» татар Западной Сибири (к вопросу об этногенезе), *Вопросы истории СССР*. Б.м., с. 409–439.

Криничная, Н.А., 1991. *Предания русского Севера*. СПб.: Наука, 328 с.

Кругляшова, В.П., 1974. *Жанры несказочной прозы Уральского горнозаводского фольклора: учебное пособие по спецкурсу для студентов филологического факультета*. Свердловск: УрГУ, 166 с.

Мартынова, Е.П., 1998. *Очерки истории и культуры хантов*. М.: ИЭА РАН, 235 с.

Миненко, Н.А., 1975. *История Новосибирской области с древнейших времен до конца XIX в.: учебное пособие для учащихся 7–8-х классов школ Новосибирской области*. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 79 с.

Мурзаев, Э.М., 1996. *Тюркские географические названия*. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 252 с.

Селезнев, А.Г., 1994. *Барабинские татары: Истоки этноса и культуры*. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 176 с.

Соколова, З.П., 1990. *Эндогамный ареал и этническая группа*. М.: ИЭ АН СССР, 208 с.

Тихонов, С.С., 2012. Выявление и этнографо-археологическое изучение контактных зон аборигенов Западной Сибири, *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. № 2 (17), с. 87–92.

Тумашева, Д.Г., 1992. *Словарь диалектов сибирских татар*. Казань: Изд-во КГУ, 255 с.

References

Adaev, V.N., 2012, The Last Ugrians of Zabolotye: Information from the 18th–19th centuries, *Suleimanov Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, ed. A.P. Yarkov, Tyumen'skij gosudarstvennyj universitet, Tyumen, pp. 7–13. (In Russ.)

Bakieva, G.T., Kvashnin, Yu.N., 2015, Turks, Samoyed and Ugrians in the Tobolsk Irtysh Region (Towards the Ethnogenesis of Zabolotnie Tatars), *More than an Ethnographer: A Collection of Research Articles Dedicated to the Memory of Professor Vladimir Vladimirovich Pimenov*, eds., comps.: V.V. Karlov, T.S. Guzenkova. Izd-vo MGU, Moscow, pp. 181–190. (In Russ.)

Bakieva, G.T., 2023, *Legends, traditions, myths of Zabolotye. Research and texts*, Nacional'nyj Tomskij gosudarstvennyj universitet, Tomsk, 154 p. (In Russ.)

Barsukova, R.S., 2004, *Zabolotye dialect of the Tobol-Irtysh dialect of the Tatar language in comparative light*. FIKER, Kazan, 158 p. (In Russ.)

Valeev, F.T., Tomilov, N.A., 1996, Tatars of Western Siberia: history and culture, *Culture of the Peoples of Russia*, vol. 2. Nauka, Novosibirsk, 224 p. (In Russ.)

Eremin, G.I., 1972, Pre-Islamic beliefs of the «Zabolotnie» Tatars of Western Siberia (on the issue of ethnogenesis), *Questions of the history of the USSR*, pp. 409–439. (In Russ.)

Krinichnaya, N.A., 1991, *Legends of the Russian North*. Nauka, St. Petersburg, 328 p. (In Russ.)

Kruglyashova, V.P., 1974, *Non-Fairytale Prose Genres of Ural Mining Folklore: A Textbook for a Special Course for Students of the Philological Faculty*. UrGU, Sverdlovsk, 166 p. (In Russ.)

Martynova, E.P., 1998, *Essays on the History and Culture of the Khanty*. IE`A RAN, Moscow, 235 p. (In Russ.)

Minenko, N.A., 1975, *History of the Novosibirsk Region from Ancient Times to the End of the 19th Century: A Textbook for Students in Grades 7–8 of Schools in the Novosibirsk Region*. Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Novosibirsk, 79 p. (In Russ.)

Murzaev, E.M., 1996, *Turkic Geographical Names*. Izd. firma «Vostochnaya literatura» RAN, Moscow, 252 p. (In Russ.)

Seleznev, A.G., 1994, *Baraba Tatars: The Origins of Their Ethnos and Culture*. VO «Наука». Sibirskaya izdatel'skaya firma, Novosibirsk, 176 p. (In Russ.)

Sokolova, Z.P., 1990, *Endogamous Area and Ethnic Group*. IE`AN SSSR, Moscow, 208 p. (In Russ.)

Tikhonov, S.S., 2012, Identification and ethnographic-archaeological study of contact zones of the aborigines of Western Siberia, *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*, no. 2 (17), p. 87–92. (In Russ.)

Tumasheva, D.G., 1992, *Dictionary of dialects of Siberian Tatars*. Izd-vo KGU, Kazan, 255 p. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure Statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Гульсифа Такиюлловна Бакиева, кандидат исторических наук, Центр историко-лингвистических исследований Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0001-9303-3394>; e-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

Information About the Author

Gulsifa T. Bakieva, Cand. Sc. (History), Center for Historical and Linguistic Research of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-9303-3394>; e-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 13.10.2025

Одобрена после рецензирования / Approved 24.10.2025

Принята к публикации / Accepted 24.11.2025